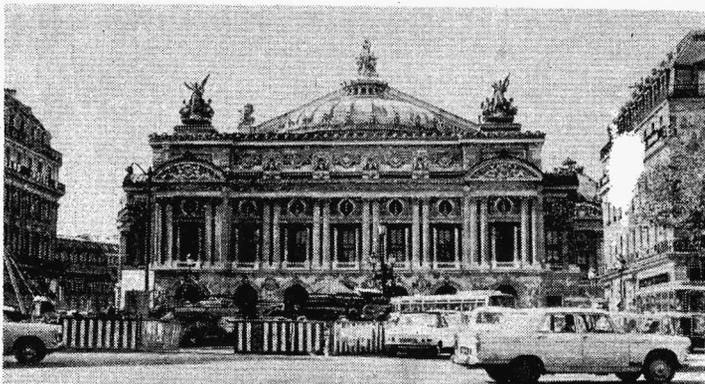


55 ДНЕЙ В ПАРИЖЕ



Здание театра Гранд-опера в Париже, где проходили гастроли балета и оркестра Большого театра.

УТРОМ 15 мая перед отъездом в аэропорт Орли мы прочитали в утренних парижских газетах статьи о последнем спектакле балета Большого театра в парижском Дворце спорта. «Большой забросан цветами во время прошального спектакля в Париже»; «Парижский сезон балета Большого закончился апофеозом во Дворце спорта, наполненном до отказа»; «Блистательные почтенители советских танцоров сидели на всех ступенях как столяки волею стен, а несколько сошек остались за дверями, так как зал (четырёхъярусный) не смог вместить всех желающих»; «Наталья Бессмертнова — бессмертная Жидейка» «получила» не менее 50 букетов. Пройдающий Шапкин Нгуэди обсыпал «Голья». Майя Плисская вынуждена была спускаться три раза «Умирающего лебедя», а публика все не хотела уходить из зала»; «Окончание последнего спектакля из-за многочисленных бисов метростроительского альянсов танцовщиков задержалось на целый час».

«Специальная прочальная программа позволила аплодировать всем звездам Большого, выступившим в больших ролях, включая и восхитительного Эдварда Леоновича, одной из лучших Повелевателей авлиис. Лавровский, Фиделчев, Лиена, Голикова, Альдрава, Дмитриева, Кошлова, Т. Черкаская, Лавренко и все они превзошли себя и ставили парижан грешить об их отъезде».

Теп писала газета «Орор» о нашем последнем спектакле. Огромный успех, который в Париже называли триумфом, признанием общественности, деятельностью культуры, высокая оценка прессы.

Признание Французской Академией танца почетного приза Юрию Григоровичу за успехи в хореографии и приза Нижисского Микхилу Лавровскому. Таков вкратце итог окончанию статей балетной труппы и оркестра Большого театра СССР в Париже.

Но вернемся к их началу. Эти гастроли не были очередным выездом балета Большого театра в 1872 году во Францию. Гастролям принадлежало большое значение.

Франция давно знакома с нашим балетом. «Русские сезоны» в Париже уже много лет назад заставляли говорить о пресловутом нашем отечественном балете. Неизлечимое впечатление оставили у парижан спектакли балета Большого театра в 1858 году. Наши звезды блистали много раз

на французских сценах и в последние годы. Все это укрепило во Франции мнение о нашем театре как о лучшем в мире, и это же надвинуло большую ответственность на нашу труппу в предстоящих гастрольях 1972 года.

С другой стороны, известно, что на Западе и во Франции, в частности, существует увлечение так называемой новой хореографией. Известный французский критик Оливье Мерлен подчеркивал в газете «Евро» 28 марта с. г., что «французы овладевают страстью на спектаклях Вагнера, Вебера и Джерома Робинса. Он указывал, кроме того, что «Париж, который сохнет от жажды спектаклей мира, обожает восходящих спектаклей, ничего не стоящих, и любит замкнуться в своем частном перед труппами, едущими признанными, даже если они привезли для исполнения сокровища своего репертуара».

Итак, наша труппа после четырехдневного первого приезда прибыла в Париж 21 марта с. г. Гастроли начались 24 марта в Гранд-опера в оржементной обстановке Дворца Гарнье, как называли во Франции здание театра Гранд-опера, приняв в этот вечер две тысячи зрителей, среди которых были члены правительства, Французской Республики многие крупные деятели французской культуры. Были вышесны флаги и торжественно прозвучали государственные гимны Советского Союза и Франции.

Спектакль «Лебединое озеро» с участием Майи Шинсевой прошел с большим успехом. После спектакля министр культуры Франции Жорж Дюамель пришел на сцену и обратился к труппе в приветственной речи, подчеркнув превосходство советского балета и значение культурных связей. Государственный секретарь Лео Амох на премьере «Лебединого озера» сказал: «Лебединое озеро» — прекрасный балет. Мне очень понравилась новая постановка и хореография Юрия Григоровича. Это доказывает, что классический балет постоянно развивается в творческих поисках, которые балетодары уселия приносят и новым открытиям. Я уверен, что гастроли балета Большого театра будут содействовать дальнейшему благотворному развитию культурных отношений между Францией и Советским Союзом».

Успех «Лебединого озера» в Гранд-опера сменился успехом «Щелкунчика», «Жизель», «Дон Кихота» и «Спартак».

Успех нарастал с каждым днем. Видя радость и возбужденные лица зрителей, слушающих бесконечные аплодисменты, крики «браво» и искренние слова благодарности после спектаклей, мы с гордостью думали: вот он, подлинный успех, вот оно, подлин-

В. БОНИ,
первый заместитель
директора
театра и КДС,
руководитель гастрелей

ное заслуженное признание. И так это должно и быть. Ну, а как же пресса? Французская пресса, несмотря на всю свою противоречивость и неравнохарактерность, на холоде или принудительность и определенным политическим направлениям и крутам и несмотря на подчас тенденциозный подход к оценке происходящих спектаклей, в целом признала высокий уровень балета Большого театра, превосходство советской балетной школы, правильность следования классическим традициям, высочайший уровень мастерства артистов, высоко оценила хореографию Юрия Григоровича в «Лебедином озере», «Щелкунчике» и «Спартак», оформление С. Вирсаладзе, историчность великолепными качествами оркестра и мастерством дирижера А. Жюрайтиса и А. Колылова.

Большинство французских газет единодушно отмечали, что выступление балетной труппы Большого театра представляет крупнейшее событие в культурной жизни Франции.

В период гастрелей во французской прессе было опубликовано около 200 статей и рецензий на наши спектакли.

Газета «Франс-Вувель» писала: «Большой — один из самых чарующих балетов мира. Это классический балет на вершине своего совершенства, шедевр гранич и гермоции танца. Ему нет и не может быть равных во всем мире».



Предприимчивые парижские фотографы заработали немало франков продажей фото артистов Большого перед началом наших спектаклей во Дворце спорта.

Газета «Экспр» в своей статье сделала вывод: «Советский балет — фантастика и легенда, она — самая великая школа в мире».

Высказывая свои впечатления о балете Большого театра и как бы характерно критические высказывания прессы, известный корреспондент «Юманите» Мартинонни писал: «За малым исключением только некоторые журналы и специализированные в основном не на художественной критике спектаклей, а на количестве «вакусов» и красоте зубов танцоров, искусство Большого было единогласно признано подлинной французской традицией, пластической красотой танцоров, человечностью, которые отличают каждое из выступлений. Своим присутствием Большой наполнил в том огромном акладе, который он внес в искусство классического танца. Своей практикой он утверждает, что хочет остаться хранителем традиций русского балета».

Общему тону французской прессы, в подавляющем большинстве высоко оцененной спектаклей нашей труппы, некоторым газетой провинциальности свои диссонансирующие высказывания. Суть направления «критических» высказываний этой части буржуазной прессы была определена газетой «Франс» еще за неделю до выступления Большого театра в ее литературном приложении появилась статья под многозначительным заголовком: «Балет Большого театра — Академия, обслуживаемый талантливыми танцорами». В статье утверждалось, что французские зрители должны подготовиться к «плагиату» в истощающим академизма, чтобы одолеть даже восхищения блестящим танцором, достижения которых являются «сверхъестественными», а «ежедневным». «Валер Актюзов» писал: «Советский балет добровольно остается консервативным академическим и национальным».

В этом же плане газета «Монд» опубликовала статью о «Спартак», а газету «Парижен Шибере», «Орор» и еженедельник «Леттр Франса» дали, однако, исключительно высокую оценку балету «Спартак». «Грандиозный спектакль, большой исторической fresкой» назвала его «Парижен Шибере», которая подчеркнула, что хореография Ю. Григоровича «приближается к симфонии». По словам «Орор», «Спартак» — «вершина художественного творчества». «Юманите» считает «Спартак» «классическим искусством на службе современного балета».

«Спартак» совершенно неизвестной публике, имел абсолютный исключительный успех и восторженный прием в Париже; успехом этот балет обязан балетмейстеру-постановщику Ю. Григоровичу, который сумел придать этому спектаклю большой драматический наплыв. Григорович — выдающийся хореограф... Балет «Спартак» — главный



Афиши выступления балета Большого театра во Дворце спорта.

успех турне балетной труппы Большого театра, обеспеченной как хореографом, так и танцорами.

Надолго останется в памяти этот страстный, волнообразный и возбуждающий балет, прославляющий героев свободы» — писал в газете «Юманите» Мартинонни.

Итак, спектакль «Спартак» получил полное признание и в прессе и у зрителей, охвативших в последние годы во Дворце спорта, который сорвался от воя аплодисментов и топания ног».

Много добрых слов во французской прессе мы прочитали в эти дни и в адрес других наших спектаклей.

«Это новое прочтение («Лебединое озеро») дает нам возможность восхищаться первым и третьими актами, менее условными и значительно превосходящими те, которые мы видели в последние годы в Париже, а также восхищаться многочисленными сольными партиями дивертисмента. Это новая волна творчества в Большом» (газета «Орор», 27 марта 1972 г.).

«Новый балетмейстер Большого Ю. Григорович превратил описанный «Лебединое озеро» от неакадемических оптимизов (1 акт), вставив в него академический сюжетный дивертисмент, который позволил забыть великоплетную технику солистов» («Франс», 27 марта 1972 г.).

«Ю. Григорович показал нам новую, очень интересную балетную постановку. Все очень музыкально, и новшества хорошо вписываются в традиционную гармоню известных вариаций Гюльи и Иванова» («Монд», 26 марта 1972 г.).

«Ю. Григорович создал хореографию балета («Щелкунчик»), обращаясь в большой степени к мимике и характерным танцам такой большой музыкальности, что можно было подумать, что П. Чайковский сочинил эти спектакли, воображая эту хореографию...»

А. Дюма, П. Чайковский, постановщик Ю. Григорович и художник С. Вирсаладзе являются создателями очаровательной рождественской сказки» («Орор», 3 апреля 1972 г.).

По словам газеты «Юм», «Жизель» в исполнении балетной труппы Большого театра — «европейский шедевр хореографической и музыкальной интерпретации».

«Праздником радости и танца назвала балет «Дон Кихот» газета «Орор» от 3 апреля 1972 года, подчеркивая при этом, что балетная публика всегда предпочитает его «современным модернистским танцевальным вывертам».

(Окончание на 4-й стр.)

1972, 26/6